

Часть 2

По предложению Амикуры мы решили хотя бы немного развлечься и попеть, но перед этим я отошел ненадолго в туалет.

Канзаки и остальные ребята во время разговора продемонстрировали признаки прогресса — без неожиданностей не обошлось, но результат был значительным.

Теперь осталось как-нибудь на днях позвать Ичиносе и аккуратно поинтересоваться обстоятельствами ухода из совета. По-хорошему, этим следовало бы заняться ее одноклассникам, но существовал риск навести панику в классе, потому-то не стал рекомендовать такой вариант. Мне бы хотелось, чтобы они неустанно придерживались линии «преданных соратников Ичиносе, готовых во всем следовать за ней».

Я не жалею о своей согласии, тем не менее поставленная задача — аккуратно поинтересоваться у Ичиносе — сама по себе не из легких. Ичиносе, если позвать ее в условиях двух краеугольных событий, уход из совета и специальный экзамен, неизбежно начнет о чем-то догадываться.

Может, стоит просто спросить напрямую?

Нет, с дальнейшими действиями лучше определиться уже после определения психологического состояния Ичиносе. Если неудачный расспрос обернется негативными последствиями, толка от задумки не будет совсем.

— Э-эй, Аянокоджи.

Ватанабе в спешке нагнал меня возле мужского туалета.

Сперва я подумал, что ему срочно захотелось справить нужду, но, похоже, дело было не в этом.

— Такое дело... Ты же потом встретишься с Ичиносе? У меня к тебе небольшая просьба, но... по другому вопросу...

— Просьба? Ну, если ничего сложного, то не проблема.

Сходив в туалет, я помыл руки и вернулся в коридор.

— Пустяк, наверное... Да, думаю... Хотя кто знает? Может и сложная?... Хм...

Ватанабе производит впечатление человека, способного относительно четко излагать свои

мысли, однако сейчас его речь стала на редкость бессвязной.

Тем не менее он таки перешел к делу, видимо, подумав, что отходить надолго будет нехорошо:

— Это, как бы сказать... Ну, я... насчет Амикуры.

— Амикуры? Беспокоит что-то?

Если так подумать, во время нашего недавнего разговора больше всех колебалась именно Амикура.

Я не видел необходимости приглядывать за ней, но Ватанабе мог что-то почувствовать.

— Не в этом дело. Хотя можно и так сказать, но не в том смысле. — Он говорил все бессвязнее, но я не обратил внимание. — Меня интересует, есть ли у нее... парень там, или... ну, ты понял? Мне кажется, Ичиносе может знать об этом. Если будет возможность... не мог бы расспросить ее?..

— Понятно.

Пусть и немного, но я начал понимать обстоятельства, эмоции, а также действия, связанные с любовью.

И в том, как Ватанабе запинаяется при разговоре, тоже есть определенный смысл, который стоит учесть.

— Тебе нравится Амикура?

— Да т-т-ты чего?! Н-не говори так открыто здесь!

— Не бойся, поблизости никого нет.

В коридоре слышались только фоновая музыка самого заведения и голоса из залов. Заботиться скорее надо о возможном переполохе, вызванном криком Ватанабе.

— К-какая разница?!

Но надо признать, для меня это стало неожиданностью. Я и не заметил, что Ватанабе как-то по-особенному смотрит на Амикуру.

— Ты обычно спокоен, когда оказываешься в одной с ней компании. В особенности в школьной поездке.

— Мы не в началке, в самом деле! Я не стану открыто демонстрировать это, чтобы все все поняли.

Кстати говоря, Ватанабе и Амикура вроде бы упоминали, что они вместе пошли за покупками.

Стоило вскрыться новому факту, как обнаружилась связь. Причем весьма интересная.

— Погоди, так ты позвал ее сегодня на свидание?

Если это правда, то Ватанабе сделал для себя весьма решительный шаг.

— Э? А-а... Ну, я на это рассчитывал. Собрался с духом, встал пораньше, приготовился, а потом встретился с ней в вестибюле общежития. Знаешь, как сильно я нервничал? — вспоминал Ватанабе с мрачным выражением лица. — Но когда мы оказались вдвоем, разговор совсем не клеился! И ведь в большой компании у нас с этим нет проблем, но тут вдруг не мог вымолвить ни слова. Этот ад продолжался, пока не дошли до Кёяки.

Выходило, что до приглашения все шло нормально, а после складывалось уже не так удачно.

— Тебе не нравится оставаться с ней наедине?

— Еще чего! Просто меня злит в себе эта неспособность ясно выражаться. И еще постоянно мысли всякие лезут. Например, вот Амикура согласилась провести со мной время, но ей ведь наверняка скучно. В общем, примерно тогда мы услышали от идущих неподалеку Канзаки и Химено о встрече с тобой.

Должно быть, для Ватанабе, находившегося в трудном положении, это оказалось настоящим спасением.

— Я тогда и предложил, мол, давай тоже ненадолго заглянем, мы ведь были в одной группе в поездке как-никак.

Он, видимо, посчитал, что так сможет выйти из затруднения, не сдавшись окончательно.

— Понятно, вот как вы к ним затесались.

Предположу, ему было обидно за потерянное уединение, но вряд ли найдется что похуже незадавшегося свидания. Правда, сама Амикура могла не считать это свиданием...

— Только когда начался серьезный разговор, я слегка спасовал — не думал ведь, что до такого дойдет... Хотя знаешь, я все же рад, что обо всем узнал. Кажется, теперь мне ясен ход мыслей Канзаки и Химено.

Интересно, если бы они начали действовать первыми, смогли бы сразу заручиться поддержкой Ватанабе с учетом характера, демонстрируемого им до сих пор, как получилось с Хамагучи?

Боюсь, ученики вроде него в классе Ичиносе все еще дремлют.

— Ну так... можешь разузнать для меня... насчет Амикуры?

— Почему я?

— Ты все равно встретишься с Ичиносе? Можешь аккуратно поинтересоваться?

— Не знаю, смогу или нет. Но прежде всего, нет гарантий, что она знает про любовные дела Амикуры.

— Нет, точно знает. Если та влюбилась в кого или начала встречаться, она должна об этом знать, — ответил Ватанабе с большой уверенностью, да только понятия не имею, откуда она взялась.

— Ты про так называемую информационную сеть девушек?

— Именно про нее. На мой взгляд, Амикура не начнет встречаться с парнем, не посоветовавшись первым делом. А советоваться она точно будет с Ичиносе, своей подругой. Но уж если она не знает, тогда можно считать, у меня есть шанс.

— Понятно. То есть так ты узнаешь, что у Амикуры нет на примете конкретного парня, к которому она испытывала бы чувства?

Ватанабе кивнул с ухмылкой:

— Вообще... да, узнаю. Но лучше, если она еще и вскользь упомянет меня. Хотя вряд ли, по крайней мере сейчас, но тут уже ничего не поделаешь. И все же если у меня не окажется соперника, значит, останется только идти в бой.

Поскольку сам он не смог получить хотя бы намек на проявление чувств к себе, то пришел к выводу, что не может являться фаворитом.

Не знаю, насколько точен его самоанализ в вопросе любви, тем не менее после школьной

поездки я у него в долгу. А просить о таком своего одноклассника может быть непросто.

Но что важнее, мне симпатизирует позитивный настрой Ватанабе.

— Если представится возможность спросить невзначай, так и сделаю. Но не завышай ожидания. Тебе же будет худо, если неправильно подойти к делу и она насторожится.

— Ага, с этим порядок, можешь не беспокоиться, — обрадовался Ватанабе, выражение его лица сделалось одновременно смущенным и радостным.

Часть 3

После четырех.

Моя роль молчаливой души компании, простого слушателя, в караоке подошла к концу. Когда все разошлись, я отправился в одиночку на второй этаж Кёяки и присел там на скамейке.

В планах было задержаться независимо от прошедшего времени. И не то чтобы ради конкретной цели.

Я решил поискать кое-что в интернете, но в определенный момент мне пришло сообщение от Кей, сопровождающееся фотографией, на которой она и Сато стоят, прижавшись друг к другу, и показывают «мир». Веселье угадывалось с первого взгляда.

Она написала, что сегодня собирается до вечера оставаться в комнате общежития и болтать с другими девушками. И, похоже, кроме Кей там присутствуют Сато, Мори, Ишикура и Маедзоно.

В том, что Кей, даже если ей не удастся провести время со мной, может вот так непринужденно собраться в компании подруг, и кроется ее сила.

Она спросила, когда я вернусь. Немного задумавшись, я ответил, что где-то после восьми. Если указать время пораньше, она, скорее всего, уйдет и оставит своих подруг. Уж лучше пусть веселится, а не мучается посторонними мыслями, когда мы находимся порознь.

— Так...

Поблизости людей не было, а потому можно не бояться, что кто-то подслушает звонок. Я набрал Ичиносе, поглядывая за теми учениками, что все еще мелькали вдали.

Нет причин откладывать, и мне хотелось бы по возможности назначить встречу на завтра.

Какое-то время в ухе продолжали раздаваться гудки, но Ичиносе так и не ответила.

Она с кем-то и просто не заметила? Или же прервалась на дневной сон? Нельзя исключать и то, что она могла заметить, но умышленно не взяла телефон.

Интересно, это наша последняя встреча в ночь последнего дня школьной поездки привела к таким переменам в Ичиносе?

Пока в голове одна мысль сменялась другой, я просматривал журнал вызовов, как вдруг поступил обратный звонок.

— А-алло? Прости, не смогла сразу взять, — раздался взволнованный голос.

Я не услышал откровенного нежелания общаться.

— Сильно занята?

— В-овсе нет, просто ужином занималась... Т-ты нечасто мне звонишь.

Только после ее замечания я сообразил, что да, так оно и есть. Не припомню сходу случаи, когда звонил бы Ичиносе в ее личное время.

На том конце слышались едва различимые голоса. Я подумал, что она не одна, но стоило прислушаться, и стало понятно: шум доносился из телевизора.

— Это может быть внезапно, но, если у тебя нет планов, давай завтра встретимся? — перешел я сразу к делу.

— Э?.. В смысле, со мной?

— Похоже, что я зову кого-то еще?

— Н-н-н-нет, просто.... Но... М-м, только... ты и я?

— Если возможно, да, ты и я, — сказал я прямо. Сейчас не стоит ходить вокруг да около.

Однако Ичиносе так и не ответила, давящая тишина длилась несколько секунд.

— Планов у меня нет, но... У тебя ко мне какое-то дело?

Дело. Ичиносе готова встретиться в зависимости от конкретного случая.

Проще говоря, можно сказать, что нужен совет или что столкнулся с проблемой. По этим поводам ей наверняка будет проще увидеться со мной.

Однако нельзя раскрывать ей суть просьбы Канзаки и остальной компании. Как-никак, они просили меня выяснить так, чтобы она ни о чем не догадалась.

— А что, мы не можем встретиться без причины?

— Нет, это не так ... Н-но вдвоем...

— Я хочу увидеться.

— ?!.

— Хотя если тебе тяжело морально, лучше все-таки оставить эту затею.

Полностью осознавая все риски, я немного отступил. Тем самым я прощупаю эмоции Ичиносе.

— П-постой... Н-ну... Я согласна.

Сомневаюсь, что она совсем не насторожилась, но хотя бы не дошло до попытки сбежать от нежелательных чувств.

— Точно? Не хотелось бы заставлять тебя.

— Брось, что ты! Я тоже... хотела бы с тобой увидеться...

— Да? Тогда, как насчет завтра в десять перед входом в Кёяки?

Не знаю, сколько мне потребуется времени, но лучше, если будет запас.

— В десять, да? Х-хорошо.

— Тогда до встречи. Если вдруг не сможешь прийти, свяжись со мной в любое время.

Разговор мог бы и затянуться, но этого хотелось избежать.

— Ладно... Значит... увидимся завтра.

На этом наш неловкий разговор подошел к концу, звонок был завершен.

Мне удалось договориться с Ичиносе о встрече.

Осталось лишь завтра выяснить ее психологическое состояние. Идеально было бы заодно узнать ее нынешний ход мыслей.

Может, теперь мне заглянуть в книжный, что ли?

Времени, которое предстоит провести в одиночку, у меня осталось с избытком.

Стоит отметить, насколько же одинокое времяпрепровождение сейчас отличается от одиночества, когда у меня не было друзей. Сюда добавляется момент счастья от осознания, что задумываешься о ком-то другом.

Часть 4

Вплоть до самого вечера я проводил время в свое удовольствие, после чего зашел в супермаркет и закупился для позднего ужина.

Написав Кей, что собираюсь возвращаться, я покинул торговый центр Кёяки. На улице уже заметно похолодало. После долгого пребывания в обогреваемом помещении разница в температуре была ощутимая.

В кармане завибрировал телефон. Я тут же открыл сообщение: Кей написала, что вплоть до ужина была с подругами и только сейчас они разошлись.

«Похоже, ты хорошо провела день, а это самое главное», — отправил я ответ и пошел в общежитие обычно безлюдной дорогой.

По пути я увидел со спины одну остановившуюся ученицу. Она просто стояла, устремив взгляд куда-то в небо. Из-за темноты я не смог разглядеть, кто именно это был, но силуэт показался мне знакомым, поэтому подошел поближе и узнал ее. Других учеников вокруг видно не было.

— Вот так сюрприз. Я уж думал, ты давно ушла.

Услышав меня, Химено обернулась.

— Э? А ты сам разве не собирался вернуться, Аянокоджи-кун?

— По-моему, я говорил, что хочу зайти в магазин.

— Разве? Ах да, кажется, ты что-то такое упоминал... Но ты не слишком задержался?

Судя по всему, она слушала вполуха. Хотя удивление можно понять, ведь прошло почти четыре часа с тех пор, как мы разошлись.

— Значит, сейчас возвращаешься к себе? — Химено глянула на пакет из супермаркета.

Я согласно кивнул.

— А ты что тут делаешь в такое время?

— М-м... Да так, бесцельно хожу. Знаешь, в универмаг заглянула, потом и вовсе дошла до кинотеатра.

Чем-то напоминает то, чем занимался и я. Возможно, она просто наслаждалась проводимым в одиночестве временем.

— Раз уж на то пошло, может, вместе пройдемся до общежития?

Хоть я немного удивился несвойственному Химено предложению, но все же не нашел повода отказать.

— Ух, вечером-то холодно, оказывается. — Она даже вздрогнула, словно до сих пор ей было нипочем. — По правде говоря, когда мы расходились, Канзаки-кун с ребятами предложили еще немного погулять с ними.

— Правда?

— Я подумала, подвернулась хорошая возможность пообщаться в кругу одноклассников. Но в итоге отказалась.

— Почему?

— Если честно, мне слегка не по себе от такой обстановки, поэтому стараюсь ее избегать. А, но дело вовсе не в том, что я хочу отделаться от товарищей, не подумай. Мне просто не нравится быть в большой компании.

Химено не спеша учится раскрываться другим, однако проводить время в группе ей, должно быть, все еще тяжело.

— Я подумала, что одной как-то спокойней, а потом и вечер наступил.

— Даже так?

— Но чем дольше я оставалась одна, тем больше мыслей лезло в голову. В особенности о твоих словах, Аянокоджи-кун. Словно по больному прошлись.

Судя по всему, ее беспокоят те муки, с которыми она столкнулась в караоке.

— Я надумала себе невесть что, но оказалась совершенно бессильной. А ведь действительно считала себя крутой, раз заметила шаткое положение Ичиносе-сан, которое не смогли распознать остальные. Уверилась, безо всяких оснований, что, объединившись с Канзаки-куном, делаю нечто особенное. А теперь у меня такое чувство, будто опустили с небес на землю.

— Даже не знаю, что тут сказать. Прости.

— Тебе не за что извиняться. Более того, ты говорил правильные вещи, Аянокоджи-кун. — Выдыхая белые облачка пара, Химено посмотрела на меня с горькой улыбкой. — Я думала, как же поразительно легко совершать особенные дела... Но действовать, оказывается, труднее всего.

— Со всеми так. И со мной, и с Ичиносе. Практика всегда дается непросто, — мягко сказал я. Не потому что захотел утешить, но хорошего точно будет мало, если она начнет терзать себя мыслями.

— Мы еще только в поиске нужного пути, но у меня уже нет уверенности, что вместе с Канзаки-куном и Хамагучи-куном нам удастся исправить ситуацию, если продолжим в том же духе.

— Сомневаться — нормально. Тем не менее это не та проблема, которая решится сама, если сидеть сложа руки.

— Так-то оно так. И вот ради спасения нашего класса мы начали действовать, но такое ощущение, что что-то пошло не так. Я никак не могу отделаться от этой мысли.

Что-то пошло не так?..

Когда пытаешься сделать то, чего раньше никогда не делал, разумеется, беспокойство даст о

себе знать.

— Я могу с тобой согласиться. Но давай честно, сможешь уверенно сказать, что до сих пор у вас абсолютно все шло как надо?

— Ну... Тоже верно.

Несмотря на правильное управление классом, результата никакого не последовало. Иначе говоря, это показывает, что шестерни всего механизма работали не так, как им положено.

— Сейчас в вашем классе назревают перемены. С фактом не поспоришь.

Даже я не знаю, станет ли от них лучше или хуже. Это касается не только Канзаки с ребятами, но и ухода Ичиносе из совета.

Я контролирую многое, но и для меня будущее полно неопределенности.

Однако возможны лишь два исхода. Жизнь или смерть. То есть у класса Ичиносе два варианта: либо он будет спасен, либо нет.

А путь, который приведет к одному из исходов... начинает окутывать густой туман, непроглядный для каждого.

В марте наконец-то завершится второй год обучения. И к тому моменту Химено, скорее всего, сможет увидеть результат.

— Аянокоджи-кун, как думаешь, если наш класс изменится, у нас еще будет возможность стать классом А?

— Хочешь услышать объективное мнение?

— Да, если можно.

— Тогда... Будет, но при определенных условиях.

— Надо же... Я уж думала, ты скажешь, это невозможно. А какие условия?

— Понимаешь, борьба на нашей параллели не настолько проста, чтобы одним лишь изменением в мышлении можно было стать классом А. Реальность такова, что разрыв между классом Ичиносе и классом А увеличивается все больше. Чтобы его теперь сократить, от каждого потребуется пройти через боль и набраться решимости, иначе цели достичь не

удастся.

— Пройти через боль и набраться решимости?.. А можно подробнее?

— Извини, но пока я не могу ответить на твой вопрос.

— Не можешь? Подумать только, я ждала другого. «Я об этом даже не думал» или «Да я так, сказал первое, что пришло в голову» — вот на что я рассчитывала.

— Думаю, на твоём месте любой бы пришел к такому выводу.

— Это ведь проблемы, я бы даже сказала, муки другого класса. Чем больше мучаемся мы, тем выгоднее твоему классу. Разве нет?

— Именно так и должно быть.

— И тем не менее ты любезно согласился нам помогать. Почему?

— Это не вопрос соперничества, мне очень хочется увидеть, куда в итоге придет класс Ичиносе.

— Куда придет?.. Ты так говоришь, словно знаешь, каким будет будущее, Аянокоджи-кун.

Узнать, каким оно будет, никому не под силу, но спрогнозировать и подготовиться — вполне возможно.

— В любом случае какое-то время я буду помогать вам в трудную минуту. Если вы не против.

— Думаю, для Канзаки-куна это хорошая новость. И меня это тоже немало обнадежит.

Химено отнеслась к ситуации со всем позитивом: она слегка приподняла кулачки, словно пытаясь изобразить победную позу.

— Надеюсь, потом сможешь более решительно продемонстрировать такую себя.

— Э? А-а, неловко-то как... — Она спрятала обе руки в карманы и отвела взгляд.

Часть 5

Добравшись вместе с Химено до общежития, я заметил Кей, сидящую на скамейке со своим телефоном.

— Увидимся.

Мигом оценив ситуацию, Химено отошла и удалилась скорым шагом. Она кивнула Кей в знак приветствия и тут же пошла в общежитие.

— Что ты тут делаешь? Разве не собиралась вернуться к себе?

— Что я делаю? А на что похоже?

— Ждешь кого-то.

— Правильно. Теперь вопрос: кого я могу тут ждать? Вариант первый — Ике-куна, вариант второй — Минами-куна, вариант третий — Киётаку. — озвучила она варианты своей викторины, по одному загибая пальцы.

— На редкость сложный вопрос. Хотя один из вариантов кажется мне наиболее вероятным...

— Не угадаешь — получишь от меня.

— Ладно, а перед ответом могу я узнать, что именно меня ждет?

— Дай-ка подумать. Напишу у тебя на лбу «Люблю Кей-чан» перманентным маркером. И в таком виде отправишься в школу.

— Понял, тогда третий вариант.

— Моментально ответил! Неужели настолько не желал наказания?! — Слегка разозлившись, Кей поднялась со скамейки и встала рядом со мной. — Ну и? Та девушка, это ведь была Химено-сан? Почему она шла с тобой?

Пусть и сказано это было с улыбкой, но та давила еще сильнее, словно требуя: «Назови причину».

— Я ведь говорил, что иду на встречу с Канзаки? Так вот, на ней была и Химено.

— Да-а? А что-то я не вижу здесь ни Канзаки-куна, ни остальных?

— Мы уже разошлись. Ну а когда я сам собирался вернуться, случайно встретил Химено и просто немного с ней поболтал только и всего.

— Да-а? Вот как? Ладно, раз уж я твоя девушка, поверю на слово, — сказала она, но не похоже, чтобы все ее подозрения окончательно развеялись. — Хотя со стороны выглядело так, словно вы очень и очень близки.

— Это вряд ли. В такой полутьме ты наверняка не смогла хорошо нас разглядеть.

— У-у... М-может и так! Но я определенно что-то почувствовала! Впрочем, забудь! — Она пристроилась рядом со мной, будто это ее место и обвила мою руку. — Давай поговорим о чем-нибудь более веселом.

— Давай.

— Может, сходим завтра в Кёяки? К тому же Рождество не за горами, — довольно ухмыльнулась она.

«Ты ведь понимаешь, о чем я?», — такое у нее было выражение лица.

— За подарком, не так ли? Признание Судо ведь окончилось провалом.

— Правильно. Сюрприз лучше, конечно, но я совсем не прочь сходить по магазинам вместе с парнем и выбрать себе то, что пожелаю.

Мне тоже это на руку, поскольку вместо того, чтобы ломать голову над оригинальным подарком, можно будет выбрать то, что ей действительно понравится.

— Хотел бы я ответить твоим ожиданиям, но завтра не выйдет. Давай на следующей неделе.

— Э? У тебя опять какие-то планы появились?

О сегодняшней встрече с Канзаки и остальными я сообщил ей заранее. Кей никак с ними не пересекается и о характере наших отношений полного представления не имеет, поэтому, хоть она и нашла это странным, но особо внимание заострять не стала...

— Да, появились.

— Но ты не можешь выделить хотя бы немного времени? И какие такие у тебя на завтра планы?

Провести время с Ичиносе.

Умолчать об этом и ввести в заблуждение не составит труда. Но здесь, как и в случае встречи с группой Канзаки, риски сокрытия правды очень велики. Ичиносе и без того приковывает к себе внимание, а стоит мне оказаться рядом с ней, как тут же поползут нехорошие слухи. К тому же у Кей много подруг, и они могу стать ее глазами и ушами.

— Надо встретиться с Ичиносе.

— С Ичиносе-сан?.. — Кей оцепенела. Ее реакция заметно отличается от той, когда я сказал о встрече с Канзаки. — А кто-то еще будет? Ну там, Канзаки-кун или Химено-сан, например?

— На данный момент больше никого не планируется. Я буду только с Ичиносе.

— Как это? Что-то не поняла. То есть ты собираешься встретиться с девушкой и провести выходной с ней наедине?

Настроение Кей заметно испортилось, но оно и неудивительно. Парень должен был бы отреагировать так же, если бы ситуация была обратной.

— Да, все так.

Я наблюдал за Кей, оценивал ее состояние; она вернула взгляд, полный желания обвинить.

— Ну-у, и?

— Что и?

— В таких случаях обычно называют причину, знаешь ли. Мол, «да, мы будем наедине, но пойми меня правильно, на то есть причина». Ну или что-то в таком же духе. Нельзя заставлять свою девушку переживать, понимаешь?

— Пожалуй, ты права. Для встречи с Ичиносе есть несколько причин, и одна из них — просьба Канзаки и ребят.

— Значит, они попросили?.. И все?

Упоминание Канзаки принесло Кей небольшое облегчение.

— Об этом официально пока не объявили, но Ичиносе ушла из совета. Поэтому у них сейчас поднялась суматоха.

— П-погоди, ты серьезно? Не понимаю, а с чего вдруг?

— Неожиданно, правда? Вот и они хотят выяснить, как все обстоит на самом деле. В конце концов нахождение в составе ученического совета по-своему идет на пользу классу. Если учитывать, что Ичиносе покинула совет сейчас, когда они опустились до класса D и жаждут заполнить хоть сколько-нибудь очков, беспокойство одноклассников понять можно.

Наверняка даже из такого короткого объяснения Кей, так или иначе, тоже ощутит те переживания, которые испытывают Канзаки с остальными.

— Однако спросить о причинах у Ичиносе напрямую они боятся, поскольку не смогут выдержать, если услышат от своего лидера об отказе стремиться попасть в класс A.

— И поэтому... ты собираешься узнать вместо них?

— Да.

— Я, конечно, все понимаю, но... Почему ты вообще связываешься с классом Ичиносе-сан? Можно ведь просто ничего не делать. Стоит помочь им по неосторожности, и они могут опять стать нашими соперниками.

Вопрос вполне закономерный. Рассказывать про это Хориките и остальным точно не следует.

— Для того чтобы протянуть своему противнику руку помощи, есть своя причина. Но о ней я пока не могу тебе сказать.

— Мне не можешь?.. Считаешь, я разболтаю кому-нибудь?

— Дело не в этом. Знаю, ты умеешь держать рот на замке. Тем не менее на данном этапе я не собираюсь объясняться.

От сурового и твердого тона Кей слегка напряглась.

Но она не была бы собой, если бы покорно смирилась. Сперва она словно пыталась сдерживаться, однако эмоции взяли верх:

— Знаю, у тебя много чего на уме, Киётака. Уверена, в твоей помощи классу, о которой мне неизвестно, и выведывании у Ичиносе-сан о ее делах по просьбе Канзаки-куна и других ребят есть определенный смысл. Но... Но все же... Мне не нравится эта твоя встреча с девушкой в выходной, не нравится, что вы останетесь наедине... Просто не нравится. Нельзя как-нибудь по-другому это сделать? Поговорите хотя бы в школе, на обеденной перемене, например? — Кей поджала губы, словно рассердилась и отвернулась.

Проще всего сейчас сказать: «Прости, Кей, ты для меня на первом месте». Что касается дел любовных, я уже усвоил — очень важно убедить ни о чем не беспокоиться.

Но а чем все обернется, если поступить с точностью да наоборот? Предположить исход можно, но без практики никогда нельзя быть уверенным в своем ответе.

— И что, ты собираешься помешать мне? Можешь заявиться прямо в разгар встречи с Ичиносе.

— Н-нет же...

— Ты так не поступишь, верно? Пользы-то никакой. Тогда давай на этом и закончим. За подарком сходим на следующей неделе. Проблему можно считать исчерпанной.

Я не смягчил свой тон, из-за чего атмосфера вмиг потяжелела. От радости, с которой Кей дожидалась меня в прохладную погоду, не осталось ни следа.

— Ладно, неважно. У тебя же свои задумки, Киётака. А я не имею права в них вмешиваться.

Теперь отстраненным было не только выражение лица, она отдалилась еще и своими чувствами.

— Я... сделаю небольшой крюк и загляну ненадолго в магазин. Можешь возвращаться без меня.

Затем Кей ринулась в сторону комбини, ни разу не обернувшись.

Однако быстрыми ее шаги лишь казались — даже со спины все было очевидно: она ждала, что я побегу за ней.

Можно было броситься вслед, извиниться и сказать, что обязательно подумаю над способом встретиться с Ичиносе. И тогда ее настроение наверняка станет прежним.

Тем не менее я отвел взгляд и направился в общежитие.

Так расстояние между нами увеличится.

Как отреагирует Кей, как поведет себя?

Что буду чувствовать я и какие действия предприму?

Это будет хорошей возможностью получить такой опыт.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2914677>